

мѣщенія престола русскимъ дѣятелемъ, помимо согласія западно-европейской дипломатіи. Намъ неудобенъ и нежелателенъ принцъ Кобургскій не столько потому, что онъ нарушилъ предписанія берлинскаго трактата, а потому, что онъ прямой кандидатъ австрійской имперіи, главнѣйшей соперницы и противницы нашей на Балканскомъ полуостровѣ. Вспомнимъ, что франко-прусская война 1870 года произошла изъ-за кандидатуры принца Гогенцоллернскаго на королевскій тронъ Испаніи; а между тѣмъ Испанія — независимое государство, тогда какъ Болгарія — вассальное княжество, созданное Россією и находившееся долго подъ исключительнымъ ея вліяніемъ. Понятно тогда, что водвореніе принца Фердинанда въ Софіи является фактомъ невыгоднымъ для нашей политики и непріятнымъ для нашего національнаго самолюбія. Но нельзя не сознать, что такой оборотъ въ положеніи дѣлъ сдѣлался возможнымъ вслѣдствіе цѣлаго ряда нашихъ собственныхъ ошибокъ, и что нынѣ большинство болгаръ высказывается рѣшительно противъ насъ. Мы ничего лучшаго не общаемъ и теперь болгарамъ, взаимнѣ установленнаго у нихъ режима, — какъ видно изъ тѣхъ проектовъ, которые приняты Портою и которые согласился поддерживать князь Бисмаркъ передъ Австрією, Англією и Италією. Болгарія прямо выражаетъ, что она не приметъ комиссаровъ, какъ выразителей чужого господства и вмѣшательства, а потому и самые планы такого рода, выдвигаемые съ нашей стороны, еще болѣе отдаляютъ болгаръ отъ Россіи, безъ всякой надобности и пользы, такъ какъ затѣмъ явится трудно разрѣшимый вопросъ: а кто возьметъ на себя принудить болгаръ силою? Гдѣ нельзя разсчитывать на успѣхъ и нѣтъ разчета употреблять принудительную силу, тамъ полное невмѣшательство гораздо цѣлесообразнѣе безплодныхъ и раздражающихъ полумѣръ. Если у насъ дѣйствительно существуетъ вѣра въ естественную силу тяготѣнія балканскихъ народностей къ великой славянской державѣ, то мы можемъ спокойно предоставить эти народности самимъ себѣ и ожидать въ нихъ возрожденія старыхъ симпатій и связей. Связи эти будутъ тѣмъ прочнѣе, чѣмъ меньше мы будемъ заниматься чужими дѣлами и, тѣмъ самымъ, меньше отвлекаться отъ заботъ о собственномъ благоустройствѣ; успѣхи во внѣшней политикѣ много зависятъ отъ плодотворности внутреннихъ работъ, ведущихъ къ процвѣтанію и развитію общественныхъ, нравственныхъ и умственныхъ силъ страны.

Нѣкоторыя газеты указываютъ на энергическій образъ дѣйствій Германіи — по поводу недавняго оскорбленія нѣмецкаго представителя въ Русскѣ — какъ на примѣръ, достойный подражанія. Но между нашими требованіями и германскими нѣтъ ничего общаго. Болгарскій префектъ позволилъ себѣ оскорбить нѣмецкаго агента, о которомъ въ